и похвальное слово. Комплиментарная часть в произведениях такого рода становилась необходимым общим местом: кому и чему бы ни посвящалось слово, важно было высказать традиционные похвалы в адрес царствовавшей особы. Выступая с похвальным словом Петру Великому, Ломоносов вынужден был говорить и о «достоинствах» Елизаветы: этого требовал литературно-бытовой этикет. Свою «Речь о пользе учреждения императорского Московского университета при открытии оного 1755 г. апреля 26 дня» А. А. Барсов начал с перечисления щедрот императрицы.[34] Подобные примеры легко можно было бы умножить.

Радищев не только отказывается от этого приема, но в свою очередь упрекает Ломоносова за следование «общему обычаю ласкати царям» (I, 388). Новое отношение автора к жанру похвального слова определяет и его необычную структуру. Особенно замечательна вступительная часть «Слова о Ломоносове». Оно начинается с лирического описания прогулки автора по Петербургу в белую ночь: «Приятность вечера после жаркаго летняго дня, выгнала меня из моей кельи. Стопы мои направил я за Невский монастырь, и долго гулял в роще позади его лежащей. Солнце лице свое уже сокрыло, но легкая завеса ночи, едва, едва ли на синем своде была чувствительна» (I, 379). Включая в текст реминисценцию из Ломоносова («лице свое скрывает день»), Радищев строит вступление вовсе не по тем правилам, которыми считал нужным руководствоваться сам Ломоносов. В § 116 первого варианта «Риторики» предусматривалось до восьми способов сочинить вступление к речи (Л., VII, 66). Ни с одним из них не совпадает радищевский зачин. Писатель неожиданно начинает «Слово» с темы, характерной для преромантической литературы XVIII в.: уединенная прогулка, посещение кладбища, размышления о тленности, о смерти.[35] Однако в развитии этой темы у Радищева очень скоро появляются ораторские интонации, и за первым следует второе вступление к «Слову», причем оно строится уже по тем правилам, которые в свое время рекомендовал Ломоносов. Так, в «Риторике» самым первым указывался способ начать речь «от места или времени, предлагая, что ему (ритору, — *Н. К.*) в рассуждении оных говорить должно, прилично, нужно, полезно, трудно и пр.». Поводом для произнесения Ломоносовым речи Петру I было празднование дня коронации Елизаветы, и об этом говорится в первых же фразах «Слова». Соответственно посещение могилы Ломоносова служит толчком к созданию радищевского «Слова», о чем писатель и сообщает, приступая к теме. Принцип сохраняется тот же

---

[34] См.: *Барсов А. А.* Собрание речей, говоренных в императорском Московском университете при разных торжественных случаях. М., 1788, с. 5—6.

[35] Возможно, это был своеобразный отклик на переводы «Ночей» Э. Юнга, сделанные А. М. Кутузовым и напечатанные им в журнале «Утренний свет» в 1778—1780 гг.